О ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
Ц А 180
О 131

3-э

2010 г.
У 82

029

В. Ад—ръ.

Ц 9180
0131
207
31
Б-7254

ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ.

ЦѢНА 5 КОП.

МОСКВА.
Типографія «Заря», Тверской бульваръ, 15.
1907.

3й экз

ЦА 180
0131

ЧТО ЛУЧШЕ ДЛЯ НАРОДА — ЦАРСКАЯ ВЛАСТЬ ИЛИ НАРОДОВЛАСТІЕ (демократическая республика)?

1. Кто правъ?

Теперь вездѣ слышатся разговоры о томъ, кто долженъ править Россіей, кому должна принадлежать въ ней вся власть.

Одни говорятъ, что править долженъ царь, и что править ему надо по прежнему.. Онъ де долженъ быть монархомъ «неограниченнымъ и самодержавнымъ»: онъ и только онъ вправѣ издавать законы, отъ него и только отъ него могутъ зависѣть всѣ подчиненныя власти,—министры, губернаторы, судьи. Такъ разсуждаютъ монархисты и на томъ настаиваютъ люди, составившія разныя монархическія общества—«Союзъ русскихъ людей», «Русское собраніе», «Партію правового порядка», «За царя и вѣру» и т. п.

Другіе говорятъ, что нехорошо для народа, если царь издаетъ законы и правитъ страной неограниченно. По ихъ мнѣнію, надо, чтобъ и для царя законы были писаны, чтобъ царь тоже подчинялся закону и не поступалъ такъ, какъ ему вздумается. Въ государственныхъ дѣлахъ, говорятъ они, все должно дѣлаться по закону, законъ долженъ быть выше царя, и царская воля должна ему подчиняться. Законъ же долженъ издаваться при участіи выборныхъ отъ всего народа: народу приходится жить въ странѣ,—значитъ народу же и надлежитъ себѣ житье устроить по своему вкусу. Народные выборные установятъ законъ и порядокъ, а царь и всѣ чиновники пусть правятъ

страной по этимъ законамъ или, какъ говорится, по конституціи. Провинились чиновники противъ закона, противъ конституціи, народные представители имѣютъ право притянуть ихъ къ отвѣту и предложить царю назначить новыхъ. Если же самъ царь провинился—онъ отвѣтственности не подлежитъ.

Такихъ порядковъ хотятъ конституціоналисты, образовавшія разныя партіи: «конституціоналистовъ демократовъ», «демократическихъ реформъ», «мирнаго обновленія».

Третьи говорятъ, что и такой порядокъ недостаточно оберегаетъ права народа; что если царь неотвѣтственъ за свои дѣйствія, — народнымъ выборнымъ изъ числа помѣщиковъ и фабрикантовъ очень легко прятаться за его спину: зададутъ войска и полиція мужикамъ да рабочимъ хорошую баню, когда они забунтуютъ противъ помѣщиковъ и фабрикантовъ, а потомъ и зашумятъ, что, мол, мы — ваши отцы и о васъ печемся, а если вамъ маленько спустили шкуру, такъ это царь распорядился, а онъ у насъ ни передъ кѣмъ не отвѣчаетъ за свои дѣйствія. Вотъ изъ-за этого-то, чтобы не дать господамъ помѣщикамъ и фабрикантамъ прятать свои ежовыя рукавички за царскую спину, нѣкоторые и говорятъ: гораздо выгоднѣе для народа, чтобы никакого царя вовсе не было, а вся власть принадл. самому народу, чтобы истиннымъ самодержцемъ былъ весь русскій народъ. Пусть народъ самъ, черезъ своихъ выборныхъ, издаетъ законы; и пусть по этимъ законамъ правятъ страной выборные министры и другія должностныя лица, которые и обязаны во всѣхъ своихъ дѣлахъ давать отчетъ передъ народомъ.

Таково мнѣніе республиканцевъ, т. е. людей, которые желаютъ, чтобы вмѣсто самодержавія царя было установлено самодержавіе народа, его полная воля и право. Такихъ порядковъ добиваются соціаль-демократы и соціалисты-революціонеры.

Итакъ, передъ нами три порядка: самодержавная монархія, конституціонная монархія, и народовластіе или демократическая республика. За каждый изъ этихъ трехъ порядковъ выступили

особія партіи, каждая изъ нихъ старается, чтобы ея взгляды взяли верхъ, ея мнѣніе одолѣло. Всѣ онѣ обращаются къ простому народу, чтобы и онъ, когда его спросятъ, умѣлъ сознательно сказать, какой порядокъ ему больше по сердцу. Народу надо не ошибиться, не попасть въ просакъ. Надо основательно разобрать, кто правъ: какой порядокъ выгоднѣе для народа.

2. Старая сказка.

Дворяне-помѣщики да разные начальники отлично знаютъ, какъ ловко можно прятаться за царскую спину, при обдѣлываніи своихъ темныхъ дѣлишекъ. Поэтому они всѣми силами стараются помѣшать народу разобраться въ томъ, полезна или вредна для него царская власть. Они говорятъ: царская власть отъ Бога; стало быть и разговаривать нечего о томъ, что лучше. Разъ Богъ установилъ—шабашъ: людямъ передѣлывать нельзя.

Отъ Бога! Это дѣйствуетъ сильно на всякаго человѣка. Впрочемъ, нѣтъ: не на всякаго. Иной посмышленнѣе—у кого голова на плечахъ не для того только, чтобы было на что шапку надѣвать, а для того, чтобы этой головой думать, размышлять—говоритъ себѣ: ну, допустимъ, что царская власть отъ Бога. Но вѣдь тогда все отъ Бога,—тогда, напримѣръ, и холера и чума тоже отъ Бога. Но развѣ холера и чума намъ полезны? Развѣ народъ станетъ поддерживать чуму? Развѣ не станетъ онъ принимать всякія мѣры, чтобы избавиться отъ нея поскорѣе? Въ томъ то и дѣло, что это старая сказка: «отъ Бога». Эту сказку выдумали люди много тысячъ лѣтъ тому назадъ: тогда человѣкъ былъ безпомощенъ, онъ не понималъ, откуда берутся всѣ силы природы—солнечный свѣтъ, громъ, дождь, вѣтеръ, наводненіе. Ну и рѣшалъ темный человѣкъ про себя: должно быть, есть такое непонятное существо—Богъ, и онъ то распоряжается силами природы. Впослѣдствіи люди начали понимать уже, что нѣтъ надобности въ этой сказкѣ, будто все отъ Бога. И безъ этой сказки люди поняли, откуда громъ, дождь, градъ, вѣтеръ, тучи. Не только поняли,

но и научились и съ вѣтромъ справляться, и громъ отводить (черезъ громоотводы), и грозовыя тучи разстрѣливать изъ особыхъ пушекъ (чтобы градъ не побивалъ винограда; такъ дѣлаютъ въ Швейцаріи, въ Италіи и другихъ мѣстахъ). Словомъ, понялъ мудрое человѣкъ и бросилъ сказку, будто все отъ Бога.

Но за эту сказку ухватились попы, помѣщики да чиновники. Они хотѣли во что бы то ни стало удержать господство бездѣльниковъ надъ трудящимся народомъ. И вотъ они себѣ сказали: будемъ всячески поддерживать эту сказку, будемъ вбивать въ голову темнаго человѣка, будто на самомъ дѣлѣ все отъ Бога. Пусть онъ глупый со всѣмъ мирится: съ каторжнымъ трудомъ, съ нищетой и страданіями своими, съ неправдой начальства и другихъ богатыхъ бездѣльниковъ. Пусть онъ вѣруетъ, что все это самъ Богъ установилъ. А что такое Богъ—онъ все равно никогда не узнаетъ... Ну, и пусть мирится со всякой кривдой: мы все будемъ сваливать на Бога. Вотъ было крѣпостное рабство—мы и говорили простому народу: крѣпостное рабство самъ Богъ установилъ на вѣки вѣчные. Правда, крѣпостное рабство, наконецъ, пало—стало быть, не вѣки вѣчные существовало. Но вотъ еще существуютъ бѣдность и богатство, кривда начальниковъ да власть царя. Ну, вотъ мы и будемъ твердить: все это отъ Бога. И твердятъ: власть царя отъ Бога.

Теперь уже не всякаго поймаешь на эту удочку. Но есть еще и теперь не мало темнаго народа, который вѣруетъ въ Бога, какъ учатъ попы. И вотъ на темный вѣрующій народъ сильно дѣйствуетъ это утвержденіе поповъ. Но мы и вѣрующему человѣку, почитающему священное писаніе, скажемъ: погоди принимать за чистую монету то, что тебѣ нашептываютъ толстопузые попы. Ты вѣруешь въ священное писаніе? Ну, давай сами посмотримъ, что въ писаніи говорится о царской власти!

3. Отъ Бога-ли царская власть?

Апостолъ Павелъ во второмъ посланіи къ Тимофею

(3 гл. 16 стр.) говоритъ, что источникъ христіанской мудрости въ свящ. писаніи, в библіи: «Все писаніе богодухновенно и полезно для наученья, для обличенья, для исправленья, для наставленія въ праведности». На точном основаніи этих слов апостола Павла, мы возьмемъ основой «для наученья» о царской власти все писаніе, всѣ книги ветхаго и новаго завѣта.

Изъ нихъ мы видимъ, что Богъ, выведя евреевъ изъ Египта, не установилъ для нихъ царя. Если бы царская власть была отъ Бога, то онъ непремѣнно, первымъ же дѣломъ позаботился бы поставить евреямъ царя. Выведя ихъ къ горѣ Сіону, онъ далъ им законы, установилъ для них весь порядокъ жизни, но царя и не думалъ имъ давать. Напротивъ, среди этихъ законовъ мы встрѣчаемъ прямое запрещеніе заводить себѣ земныхъ Боговъ и полубоговъ, какими всегда являются цари: «не дѣлай себѣ кумира». (Исх. 20. 7.). Царская власть, если вѣрить св. писанію, возникла у евреевъ не только не отъ Бога, но прямо вопреки божьей волѣ. Въ 8-й гл. 1 книги царствъ разсказывается, какъ еврейскіе старѣйшины начали просить Самуила, чтобы онъ поставилъ имъ царя. Эта ихъ просьба была настолько противна божьей волѣ, что Богъ, хотя, наконецъ, и разрѣшилъ Самуилу поставить царемъ Саула, но прямо заявилъ, что этой просьбой евреи «отвергли Бога»: «послушай голоса народа во всемъ, что они говорятъ тебѣ, сказалъ Богъ, —ибо не тебя они отвергли, но отвергли меня, чтобы я не царствовалъ надъ ними». Этихъ словъ нельзя вытравить изъ св. писанія никакими хитросплетеніями лицемѣрныхъ поповъ. По святому писанію первымъ и самымъ ярымъ противникомъ царской власти является самъ Богъ. Гнѣвъ Бога противъ евреевъ за установленіе царской власти ярко проглядываетъ во многихъ мѣстахъ св. писанія. Исполнитель божьей воли, пророкъ Самуилъ доказывалъ евреямъ, что царская власть—противна Богу: «вы, говорилъ онъ, отвергли Бога вашего, который спасаетъ васъ отъ всѣхъ бѣдствій вашихъ, и сказали,— царя поставь надъ нами». (1 Царствъ, 10, 19).

И Богъ поставилъ имъ царя, какъ онъ впослѣдствіи сказалъ чрезъ пророка Осію, «во гнѣвѣ своемъ» (Осія, 13, 11). Онъ поставилъ царя въ наказаніе еврейскому народу, прогнѣвавшись на просьбу о царѣ. И евреи скоро поняли свое окаянство и просили Самуила: «помолись о рабахъ твоихъ передъ Господомъ Богомъ твоимъ, чтобы не умереть намъ, ибо ко всѣмъ грѣхам нашимъ, мы прибавили еше грѣхъ, когда просили себѣ царя». (1 Царствъ, 12, 19).

Итакъ, чему же учитъ насъ св. писаніе? Оно ясно дня говоритъ намъ, что царская власть противна Богу, что если она установлена имъ по просьбѣ еврейскаго народа, то лишь въ наказаніе народу. Стало быть, защищать царскую власть— грѣхъ, за который Богъ гнѣвается.

Кто внимательно читалъ св. писаніе, тотъ ясно видѣлъ, что Богъ никогда не беретъ подъ свою защиту царей. Онъ всегда стоитъ во главѣ народнаго возмущенія противъ царской власти. Его посланники—пророки—являются противниками царей: они возмущаютъ народъ противъ царей. За то, что нынче у насъ именуется «дерзостнымъ порицаніемъ существующаго строя» или «оскорбленіемъ величества», пророки иногда платились свободой или даже жизнью. Пророкъ Илья принужденъ былъ бѣжать въ пустыню и тамъ скрываться отъ царскаго гнѣва. Царь посылалъ его искать ко всѣмъ народамъ и во всѣ царства и бралъ клятвы съ народовъ и царей, что они не могли отыскать этого важнаго государственнаго преступника. Когда онъ явился къ царю, тотъ встрѣтилъ его словами: «ты ли это, народный возмутитель (3 Царствъ, 18, 3). Пророкъ Іеремія царемъ былъ посаженъ въ темницу—въ подвальную яму, куда его спустили на веревкахъ и гдѣ не было воды, а была только грязь. Іеремія погрузился въ эту грязь и сидѣлъ тамъ, питаясь кускомъ хлѣба разъ въ день. (Іер. 32, 36, 37). На пророка Амоса царю чиновники доносили, что онъ производитъ возмущеніе противъ царя среди народа и что земля не можетъ сносить словъ его.

(Амосъ, 7, 10). Пророкъ Исаія, по повелѣнію царя, былъ распиленъ пополамъ желѣзной пилой за возмущеніе народа.

Такимъ образомъ, Богъ не только не устанавливалъ царской власти, а черезъ своихъ пророковъ всегда выступалъ противъ нея. Мало того, Богъ самъ непосредственно участвовалъ въ томъ, что теперь на казенномъ языкѣ называется «бунтомъ противъ верховной власти». Онъ, напр., самъ лично послалъ «злого духа» между Сихемскимъ царемъ Авимелехомъ и жителями Сихема: «и не стали покоряться жители Сихема Авимелеху» (Судей 9, 23). Когда же возмутившійся народъ убилъ Авимелеха, и одна женщина прошибла царю голову кирпичемъ, св. писаніе наставляетъ насъ: «Такъ воздалъ Богъ Авимелеху за злодѣянія». (Судей 9, 56). Когда умеръ царь Соломонъ, народъ обратился къ его наслѣднику Ровоаму съ просьбой: «облегчи намъ жестокую работу отца своего и тяжкое иго, которое онъ наложилъ на насъ, и тогда будемъ служить тебѣ». Но Ровоамъ отвѣтилъ: «отецъ мой наложилъ на васъ тяжкое бремя, а я увеличу его, отецъ мой наказывалъ бичами, а я буду наказывать васъ скорпіонами». Что же сдѣлалъ Богъ? Сталъ ли онъ на сторону Ровоама и велѣлъ ли народу безпрекословно подчиниться царю? Нѣтъ, онъ подстрекнулъ народъ итти противъ царя и помогъ народу отложиться отъ Ровоама, измѣнить ему. Когда же понадобилось низвергнуть царей Охозію и Іорама, Богъ самъ сталъ во главѣ заговора противъ нихъ и велѣлъ помазать на царство Іную нарочно для того, чтобы народъ возмутился противъ царей; и, поднявши Божье знамя открытаго бунта, народъ убилъ царей Охозію и Іорама. (4-я царствъ, 9).

Вотъ событія, показывающія, какъ Богъ относится къ царской власти. Въ библіи нѣтъ ни одного примѣра, когда Богъ каралъ бы за неповиновеніе царю, когда Богъ помогалъ бы царю угнетать народъ и подавлять его возстанія.

Царская власть противна Богу, царская власть вовсе

не установлена Богомъ: онъ лишь допускаетъ ея существованіе въ наказаніе за грѣхи народа. И онъ жестоко мститъ народу за то, что тотъ выпросилъ себѣ царя. За всякій проступокъ царя онъ жестоко караетъ народъ. Св. писаніе даетъ безчисленные примѣры того, какъ за дѣла царей платился народъ. Такъ, когда благочестивѣйшій изъ царей Давидъ согрѣшилъ передъ Богомъ, послѣдній послалъ на израильтянъ язву, отъ которой умерло до 70,000 человѣкъ. А когда дѣлалъ злое въ очахъ Господа царь Седекія, — то именно «посему гнѣвъ Господенъ былъ надъ Іерусалимомъ и Іудеей».

Если царская власть вообще противна Богу, то во много разъ мерзостнѣе для него самодержавная власть монарха. Самодержавный монархъ—есть монархъ неограниченный. Въ управленіи страной онъ руководится одной только своей волей, не считаясь ни съ чьимъ мнѣніемъ, ни съ какимъ закономъ. Богъ же проклинаетъ того, кто руководится одной только своей волей. Во второзаконіи онъ говоритъ: «да не будетъ между васъ такого человѣка, который похвалялся бы въ сердцѣ своемъ, говоря: я буду счастливъ, несмотря на то, что буду ходить по произволу сердца моего. Не проститъ Господь такому, но тотчасъ возгорится гнѣвъ Господа и ярость Его на такого человѣка и падаетъ на него все проклятіе, написанное въ сей книгѣ, и изгладитъ Господь имя его изъ поднебесной». (Втор. 29, 19, 20).

Какое-же управленіе государствомъ угодно Богу, по священному писанію? Уже Моисей, бесѣдовавшій съ Богомъ на высотѣ горъ Синая и Хорива, вынесъ для еврейскаго народа выборное управленіе. Богъ посовѣтовалъ ему передать народу, чтобы имъ управляли не цари, а «мужи мудрые, разумные и испытанные», выбранные по колѣнамъ израилевымъ всѣмъ народомъ (Втор. 1).

Выходитъ, что если разсуждать по Божьи,—народомъ должны управлять выборные народные представители, т. е. какъ разъ то, чего добываются теперь республиканцы. Во главѣ государства долженъ стоять не царь,

вершавшій дѣла по своему произволу, а выборный вождь по нашему, по нынѣшнему — президентъ республики. Этотъ президентъ долженъ во всемъ подчиняться закону и быть отвѣтственнымъ передъ народомъ. Про этого выбраннаго народомъ вождя Богъ говоритъ: «долженъ онъ списать для себя списокъ закона сего. И пусть онъ будетъ у него и пусть онъ читаетъ его во всѣ дни жизни своей, дабы научался бояться Господа Бога своего и старался исполнить всѣ слова закона сего и постановленія сіи, чтобы не надмѣвалось сердце его предъ братьями его и чтобы не уклонялся онъ отъ закона ни направо ни налѣво». (Втор. 17).

Вотъ какіе порядки совѣтуетъ Богъ народу. Это не проклятое Богомъ самовластіе самодержавнаго монарха, а управленіе чрезъ посредство выборныхъ народныхъ представителей съ выборнымъ вождемъ, который долженъ безусловно подчиняться закону, не отклоняясь отъ его велѣній ни въ право ни въ лѣво... То ли это, что проповѣдуютъ по церквамъ попы, то ли это, что навязываетъ намъ законъ, предписывая повиноваться неограниченному монарху? Въ царскомъ законѣ прямо сказано: «повиноваться его верховной власти не только за страхъ, а и за совѣсть сам Богъ повелѣваетъ». Но изъ св. писанія можно убѣдиться, что Богъ никогда этого не повѣлевалъ, если только у нашихъ властей и поповъ—тотъ Богъ, который говорилъ черезъ Моисея и пророковъ, а не самодѣльный, сдѣланный ими для того, чтобы морочить темный народъ и втирать ему очки.

Впрочемъ, быть можетъ, кто-нибудь замѣтитъ, что сужденія св. писанія о царской власти мы брали исключительно изъ книгъ ветхаго завѣта, а не изъ книгъ новаго завѣта. Можетъ быть, в послѣднихъ содержатся новыя заповѣди, противорѣчащія словамъ вольнолюбиваго Моисеева Бога и повелѣвающія повиноваться власти самодержавнаго царя? Но это совершенно невѣрно.

Іисусъ Христосъ, духомъ ученія котораго проникнуто св. писаніе новаго завѣта, говорилъ своимъ ученикамъ,

что онъ пришелъ не нарушить старый законъ, а исполнить его. Въ своихъ проповѣдяхъ онъ стоитъ за ученье Моисеева закона. Уже по этому можно судить, что въ его ученьи не должно содержаться никакого оправданія царской власти. Дѣйствительно, Іисусъ нигдѣ ничего не говоритъ о царяхъ и о томъ, какъ должно къ нимъ относиться. Онъ утверждаетъ лишь то, что «никто не можетъ служить двумъ господамъ,—Богу и маммонѣ» (Мат. 6, 24). Богъ—это все небесное, маммонъ—это все земное. Царь, земной повелитель, владыка подданныхъ и неограниченный распорядитель ихъ бытія это—маммонъ. Когда сатана, — этотъ могущественный земной царь, — предлагаетъ Іисусу всѣ царства земного міра, если онъ поклонится ему, то Іисусъ отвѣтъ.: «отойди отъ меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и ему одному служи» (Матв. 4, 10). Конечно, такой же отвѣтъ получилъ бы отъ него и царь, если бы онъ потребовалъ чего-нибудь противорѣчащаго велѣніямъ Бога. Да какъ-же могъ Іисусъ стоять за царскую власть? Вѣдь онъ самъ былъ распятъ на крестѣ за то, что шелъ противъ существующихъ властей. Когда Пилатъ, римскій губернаторъ, хотѣлъ уже отпустить Іисуса, не находя его виновнымъ, еврейскіе священники и черныя сотни начали кричать: «если ты отпустишь его, то ты не другъ Кесарю» (т. е. царю римскому). Тогда Пилатъ «убоялся» отпустить царскаго врага и приказалъ распять его на крестѣ.

Послѣ смерти Іисуса, апостоламъ его приходилось испытывать постоянныя гоненія властей—священниковъ, фарисеевъ, римскихъ губернаторовъ и царя Ирода Агриппы. Уже изъ этого видно, что апостолы не могли проповѣдывать слѣпой покорности царской власти: для этого имъ пришлось бы отрѣчься отъ христіанства. Дѣйствительно у апостола Павла въ посланіи къ Ефесеянамъ мы читаемъ: «наша борьба не противъ плоти и крови но противъ начальства, противъ властей, противъ міроправителей тьмы и вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесной». (Ефес. 6, 12. 13).

Если же Павелъ совѣтуетъ въ посланіи къ Тимофею «совершать моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царей и за всѣхъ начальствующихъ», то это не потому, что онъ признаетъ царскую власть за истинное правленіе, а просто, чтобы не навлечь на христіанъ, и безъ того гонимыхъ,—злобы царей и начальствующихъ, чтобы спрятать отъ нихъ свое служеніе Богу, а не маммонѣ. Онъ такъ и говоритъ: совершайте моленья за царей, «чтобы намъ проводить жизнь тихую и безмятежную» (Тимоф. 1, 2, 1-2), т. е. чтобы они насъ не трогали.

Очевидно, также надо понимать совѣтъ Павла римлянамъ повиноваться предержащимъ властямъ, какъ установленнымъ Богомъ (Рим. 13, 1—3). Давая такой совѣтъ, Павелъ просто подчинялся злой силѣ. Онъ хотѣлъ избѣжать гоненій римскихъ царей и, воздавая Кесарю кесарево, въ то же время отдавать божье Богу: не трогать, не задирать, не озлоблять властей и не вызывать ихъ гнѣва, избѣгать столкновеній съ ними, и въ то же время укрѣплять христіанскую вѣру. Но въ этомъ вовсе нельзя видѣть заповѣди считать царскую власть неприкосновенной. Нельзя изъ этого заключать, будто царская власть не подлежитъ отмѣнѣ.

Вотъ все, чему учитъ св. писаніе о царской власти. Въ немъ нѣтъ и тѣни того, чему учатъ наши попы и власти. Они на счетъ царской власти распространяютъ лживыя ученія въ расчетѣ на то, что никто не будетъ ихъ провѣрять по библіи. Не вѣрьте же ни одному ихъ слову и, когда они будутъ твердить вамъ, что безъ царской власти нельзя обойтись, что она божье установленье,— поступайте по слову апостола Павла, который совѣтуетъ «отвращаться отъ негодныхъ и бабьихъ басенъ» (Тимоф. 1, 4, 7).

4. А ПРИСЯГА?

Все это такъ,—скажетъ иной, особенно отбывающій казарменную каторгу. Царская власть не отъ Бога; но она для насъ все же неприкосновенна и священна, такъ какъ мы давали царю клятву въ вѣрности, присягали ему, и

если мы нарушимъ присягу, Богъ накажетъ насъ, такъ какъ его именемъ мы клялись. Но такъ ли это?

Прежде всего, Богъ вовсе запрещаетъ клясться его именемъ. Онъ говоритъ: «Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно» (Исх. 20, 7). То-же самое Іисусъ Христосъ выразилъ подробно въ такихъ словахъ: «не клянитесь вовсе, сказалъ онъ,—ни небомъ, потому что оно престолъ Божій, ни землей, потому что она подножье ногъ его, ни Іерусалимомъ, потому что онъ городъ великаго царя, ни головой твоей ни клянись, потому что не можешь ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ или чернымъ». (Матв. 5, 34—37). Развѣ-же можно еще строже запретить всякія клятвы и присяги?

Если это такъ, если присяга запрещена Богомъ, можно ли пользоваться ею для укрѣпленія царской власти? Это даже смѣшно и спрашивать, такъ же смѣшно, какъ если бы спросить: можно ли воровать, чтобы наворованное принести въ даръ Богу. Ясное дѣло: запрещеннаго Богомъ дѣлать нельзя и запрещенная присяга — грѣховна до добра она не доведетъ, если оставаться ей вѣрнымъ.

Въ евангеліи есть поразительный примѣръ того, къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ ведетъ иногда вѣрность клятвѣ. Иродъ поклялся своей падчерицѣ, что дастъ ей все, чего бы она ни попросила. Когда же она попросила дать ей голову Іоанна Крестителя, Иродъ велѣлъ отрубить ее, чтобы не нарушить клятвы. Что же было лучше — оставаться вѣрнымъ присягѣ и убить Іоанна или нарушить присягу и не посягать на его жизнь?

Іисусъ Христосъ какъ будто бы предвидѣлъ, что появятся православные митрополиты и прочіе лицемѣрные попы и что они будутъ брать съ народа присягу хранить вѣрность Богомъ проклятой самодержавной власти. Христосъ какъ будто предвидѣлъ ихъ, когда говорилъ: «не клянитесь, а говорите: да—да, нѣтъ—нѣтъ, а что сверхъ того, то отъ лукаваго». Выходитъ, что по слову Іисуса, присяга — отъ лукаваго: лукавый научилъ брать ее съ народа. Значитъ, нечего и бояться, что Богъ покараетъ за нарушеніе присяги: присяга не отъ Бога, а отъ лукаваго, отъ дьявола и.

за нарушеніе такой клятвы не Богу карать.

Богъ ли будетъ наказывать васъ, если вы нарушите присягу? Вѣдь, присягою вы обязуетесь предъ царемъ убивать всякаго, если царь прикажетъ; а Богъ говоритъ: «не убей». Присяга обязываетъ васъ убить отца и мать, по велѣнію царя; а Богъ заповѣдалъ: «чти отца и мать». Присяга, стало быть, противорѣчитъ божьимъ заповѣдямъ. Выполнять ее — значитъ отмѣнять божій законъ, служить маммону. А нельзя служить одновременно и маммону и Богу. Приходится выбирать: либо божій законъ, либо царскій законъ и присяга. Либо Богъ, либо маммонъ. Либо Богъ, либо царь.

Выборъ ясенъ для всякаго вѣрующаго, который хочетъ быть покорнымъ божьему слову. Не бойтесь же коснуться царской власти. Это—не божье установленіе. Познакомтесь съ тѣмъ, какъ люди жили въ старину, и вы увидите, что царская власть не съ неба свалилась, не отъ Бога послана. Если же царская власть дѣло рукъ человѣческихъ, если наши предки завели ее у себя, то мы смѣло можемъ эту власть отмѣнить, разъ она оказывается вредной для народа.

КАКЪ ВОЗНИКЛА САМОДЕРЖАВНАЯ ВЛАСТЬ ЦАРСКАЯ?

Не всегда была въ Россіи царская власть. Было время, когда въ Россіи царей совсѣмъ не было: были только князья. Эти князья вовсе не пользовались царской властью. Если какой-нибудь изъ нихъ зазнавался и начиналъ притѣснять народъ, то народъ «сводилъ его со стола» т. е. по просту выгонялъ князя изъ города и на его мѣсто выбиралъ другого, который былъ «любъ» народу. Князья были просто выбранными народомъ воеводами. Вступая на княженье, они давали присягу народу («цѣловали крестъ») поступать по закону.

Первыми Русскими царями были татарскіе ханы. Покоривъ Русь, ханы, понятно, стали самовластно владѣть ею и именоваться русскими царями. Вотъ откуда взялась на Руси царская власть: она отъ татаръ, а во-

все не отъ Бога. Пока царями были татары,—люди другой націи и другой вѣры,—до тѣхъ поръ народъ и не думалъ, что ихъ власть отъ Бога: онъ ясно видѣлъ, что власть имъ далъ не Богъ, что они взяли ее силой, основали ее на потокахъ человѣческой крови.

Въ это же время стала усиливаться власть великаго князя московскаго. Московскій князь сталъ откупать у царя, то-есть у хана, сборъ дани, которую русскія княжества должны были ему ежегодно выплачивать. Будучи самъ «холопомъ» и «рабомъ» татарскаго царя, московскій князь одинъ имѣлъ съ нимъ разсчеты по платежу дани, а съ народа собиралъ уже онъ. Такъ постепенно народъ началъ привыкать смотрѣть на московскаго князя, какъ на посредника и защитника отъ хана. Какъ защитникъ, князь былъ очень полезенъ и необходимъ народу. Этимъ онъ воспользовался и сталъ всячески усиливать свою власть, чтобы имѣть въ распоряженіи военныя средства на случай борьбы съ ханомъ. Московскія князья мало по малу отобрали земли отъ другихъ князей. Отбирали они ее всякими способами: однѣ земли завоевывали, проливая потоки народной крови и избивая тысячи людей; другія присвоивали обманомъ и измѣной, убивая князей или заманивая ихъ къ себѣ и заточая въ тюрьмы, наконецъ, третьи вотчины они покупали или, вѣрнѣе, отбирали, внося за бѣдныхъ князей дань русскому царю, т. е. татарскому хану.

Такъ они «собирали» русскую землю. Такъ усиливалась ихъ власть. Такъ въ ихъ распоряженіи оказывалось все больше средствъ для борьбы съ татарскимъ ханомъ. Наконецъ, власть татаръ была свергнута, и московскій князь постарался усвоить себѣ всю ея пышность и величіе: прежде онъ самъ цѣловалъ ханское стремя, всенародно кормилъ овсомъ изъ своей княжеской шапки ханскаго коня, падалъ ницъ передъ его «басмой» т. е. куклой. Теперь онъ самъ началъ требовать себѣ такихъ же почестей отъ другихъ. Прежде князя выбиралъ самъ народъ и онъ же могъ во всякое время смѣ-

нить его, а теперь стало иначе: князь пріобрѣлъ свои волости самъ и считалъ себя полнымъ ихъ хозяиномъ. Онъ считалъ себя вправѣ передать ихъ своему сыну или «кому повелитъ». А сынъ, получившій волости по наслѣдству отъ отца, уже не признавалъ за народомъ права выгонять или смѣнять его: наоборотъ, онъ привыкалъ на народъ смотрѣть, какъ на свое добро, на своихъ подданныхъ, полученныхъ имъ по наслѣдству наряду съ конями, шапками, кожухами и прочимъ движимымъ добромъ. Иванъ Грозный писалъ, что онъ царитъ не по волѣ народа, а «родителей своихъ благословеніемъ».

Пока всѣ видѣли и знали, какъ и откуда произошелъ такой порядокъ царской власти, до тѣхъ поръ никто не говорилъ, что она — отъ Бога. Но постепенно старина забывалась; откуда взялась царская власть,— это новому поколѣнью стало невѣдомо. Когда новое поколѣнье появилось на свѣтъ, царская власть уже была на лицо, и молодое поколѣнье не видѣло такихъ порядковъ, чтобы царской власти не было. Оно привыкло думать, что царская власть была всегда, что иначе и быть не можетъ.

Въ то же время на сторонѣ царской власти появился сильный союзникъ—духовенство. Оно было сильно тѣмъ, что было сословіемъ ученымъ и стояло между Богомъ и людьми. Духовенство бѣлое и черное было враждебно царямъ, пока они были противъ того, чтобы духовенство владѣло землями и капиталами. Пока цари не прочь были отобрать земли у духовенства и раздать ихъ своимъ слугамъ и помощникамъ—дворянамъ,—духовенство кричало, что царь «не божій слуга, но дьявольскій, и не царь, но мучитель»; духовенство грозило, что онъ «во пса мѣсто будетъ сведенъ во адъ».

Но лишь только царь призналъ за духовенствомъ право владѣть землями, какъ только царь сталъ оберегать и поддерживать это его право,—онъ изъ «дьявольскаго слуги» превратился уже въ «мстителя неправдамъ» и «поборника благочестія». Благодарное духовенство начало всѣмъ проповѣдывать, что царю надо «отъ сердца

воздавать любовь», и «должное покореніе и послушаніе, и благодареніе, и работать ему по всей волѣ, не какъ человѣку, а какъ Богу».

Рука руку моетъ, говоритъ пословица, и по этой пословицѣ, духовенство, въ благодарность за земли, стало укрѣплять и возвеличивать царскую власть. Оно воспользовалось тѣмъ, что никто уже не помнилъ откуда взялась царская власть, и стало выводить родословіе царей отъ римскаго цезаря Августа и византійскаго царя Мономаха. Оно стало утверждать, будто царская власть отъ Бога, и будто «кто противится царю, тотъ противится Богу».

Простому народу духовенство, что называется, втирало очки и внушало, будто «царь властію подобенъ вышнему Богу», будто царь долженъ править неограниченно, самодержавно. Это вбивали въ голову народа цѣлыя вѣка, ссылаясь на Бога, хотя Богъ тутъ ни причемъ, а просто такъ было выгодно духовенству: оно боялось, что если царская власть будетъ ограничена совѣтниками-боярами и дворянами, они отберутъ себѣ духовныя земли. Это-то опасенье и заставляло поповъ проповѣдывать, что царь долженъ быть самодержавнымъ и ничѣмъ не ограниченнымъ. Недаромъ они въ тоже время внушали царю, что онъ обязанъ «защищать пастыря своего съ вещами церковными» и «въ вещи священныя соборной церкви, движимыя, недвижимыя, не вступаться и ихъ не отымать.»

Такимъ образомъ, корыстные интересы духовенства и ничего больше заставили его внушать народу, что царская власть отъ Бога, и что цари царствуютъ «милостію Божіей». Все священное писаніе духовенство стало толковать въ томъ же смыслѣ и для своей выгоды не постѣснялось все переврать и извратить; оно постаралось найти въ священномъ писаніи то, чего тамъ никогда и не бывало.

Народъ же священнаго писанія по безграмотности не читалъ и не могъ провѣрить отцовъ духовныхъ. Бога онъ боялся, и, вѣря попамъ на слово, не смѣлъ перечить царямъ, что бы они не ни дѣлали. А если бы народъ былъ не только набожнымъ, но и просвѣщеннымъ, то простой бы люблю

Б. 7254

и нашелъ-бы, что тамъ Богъ считаетъ зломъ царскую власть; онъ зналъ бы исторію и нашелъ бы тамъ, что у насъ царскую власть не Богъ завелъ, а завели ее татарскіе ханы, обезсилившіе народъ, что тогда только потерялъ возможность выбирать себѣ князей по своей волѣ и брать съ нихъ присягу править по старинѣ, слушаясь народа. Онъ узналъ бы тогда, что и духовенство сперва не жаловала царей и, только купленное богатствами и стяжаніями, стало на ихъ защиту, стали проповѣдывать, что они отъ Бога. А раньше духовенство учило сопротивляться царской власти и говорило «ты таковаго царя и князя да не послушаешь, на нечестіе и лукавство привлекающаго тебя, аще мучитъ, аще смертію и ятитъ».

Но народъ ничего этого не зналъ: боясь Бога и думая, что духовенство говоритъ отъ его имени, народъ вѣрилъ ему, что власть царей—от Бога. Такъ появилось у насъ на Руси такое повѣрье и, такъ какъ оно было выгодно всѣмъ властямъ, попамъ, а позже и помѣщикамъ, то его всячески вбивали въ народныя головы.

6.

Басня о божественномъ происхожденіи царской власти росла ширилась и надѣлала у насъ много зла. Она заставляла народъ покоряться царямъ и слѣпо слушаться ихъ, не разбираясь, кто его цари: хорошіе ли они или дурные люди. Народъ вѣками былъ пріученъ покоряться такимъ извергамъ царямъ, которымъ по справедливости мѣсто было на каторгѣ. Не вѣрите, что такіе были цари? Ну вотъ послушайте.

Царь Иванъ Грозный убилъ своего сына, велѣлъ задушить митрополита Филиппа, до смерти защекоталъ свою жену, былъ женатъ семь разъ, хотя по закону нельзя жениться больше трехъ. Если бы это сдѣлалъ не царь—, быть бы ему на каторгѣ. Но убійца, многоженецъ и развратникъ былъ царь,—и за него до сихъ поръ молятся и велятъ молиться попы.

Сынъ его, царь Федоръ Ивановичъ былъ полуидіотомъ: отецъ билъ его такъ, что выбилъ изъ него все соображеніе. Онъ только и дѣлалъ, что звонилъ въ колокола.

вмѣсто звонаря; а его именемъ пользовались, за его спиной прятались дворяне и бояре, подъ шумокъ закабалившіе крестьянъ въ крѣпостное право.

Царь Михаилъ Романовъ былъ посаженъ на царство боярами, которые прельстились его глупостью: «выберемъ, говорили они, Мишу Романова, — онъ молодъ и глупъ». Они взяли съ него подписку во всемъ слушать ихъ и посадили его царемъ, понимая, что имъ удобнѣе объегоривать народъ за царской спиной, такъ какъ народъ терпѣливо сносилъ неправду, думая что она—отъ царя, а царь будто отъ Бога.

Царь Алексѣй Михайловичъ считался «тишайшимъ», потому что былъ лѣнивъ, дѣлами не занимался и только забавлялся охотой. Пользуясь его лѣностью и безпечностью, бояре такъ тѣснили народъ, что довели его до бунта. Царь далъ слово убрать главныхъ виновниковъ, но они были ему милѣе народа. Онъ оставилъ ихъ и, когда народъ явился потребовать, чтобы онъ сдержалъ слово, — по его приказу стрѣльцы разстрѣляли нѣсколько сотъ безоружныхъ. Этотъ же царь ознаменовалъ себя кровавыми казнями надъ крестьянами послѣ бунта Степана Разина.

Царь Федоръ Алексѣевичъ сидѣлъ на престолѣ только для виду: онъ былъ безнадежно больной и ограниченный человѣкъ и за него правили бояре—крупн. помѣщики.

Его братъ, Иванъ Алексѣевичъ былъ «скорбенъ главой», т. е. по просту былъ идіотомъ. Поэтому онъ ни во что не вступался и правилъ царствомъ его братъ Петръ I.

Царь Петръ былъ пьяница и развратникъ. Онъ не пропускалъ ни одной гулящей дѣвицы. Этотъ царь былъ развращенъ до мозга костей. Отъ него осталось рукописное описаніе игры въ пьянство. Оно составлено въ такихъ похабныхъ выраженіяхъ, а самая игра состоитъ изъ такихъ похабныхъ дѣйствій, что передать это нѣтъ возможности. Въ эту игру онъ игралъ съ царицей и придворными. Немудрено, что Петръ умеръ отъ сифилиса. Свою жену Евдокію онъ упряталъ въ монастырь и при ея жизни женился на нѣмкѣ-проституткѣ. Когда она промѣняла его на болѣе молодого и здороваго камергера Монса, онъ не-

лѣлъ отрубить ему голову. Сына своего Алексѣя Петръ собственноручно пыталъ въ Петропавловской крѣпости и замучилъ тамъ до смерти.

Царица Екатерина I до знакомства съ Петромъ занималась проституціей. Однажды, когда она валялась съ солдатами въ казармѣ, ее увидѣлъ князь Меньшиковъ и взялъ къ себѣ на содержаніе; а отъ Меньшикова она перешла къ Петру. Послѣ смерти Петра тотъ же Меньшиковъ постарался посадить ее на престолъ. Царица Екатерина I не занималась ничѣмъ, кромѣ пьянства. Хотя денегъ въ казнѣ тогда было мало, однако она ухитрилась въ первые два года своего царствованія пропить 2,000,000 руб. Эти деньги, по словамъ датскаго посла Вестфаля, были отданы за венгерское вино и данцигскую водку. Между тѣмъ, всѣ ежегодные доходы государства въ то время равнялись всего 10,000,000 руб. Понятно, пила она не одна, а съ придворными кавалерами и дамами, среди которыхъ самыми приближенными были нѣмки, бѣжавшія изъ дома терпимости въ Гамбургѣ. Однако и сама царица напивалась до безчувствія и въ безобразно пьяномъ видѣ устраивала дебоши. Она и умерла отъ нефрита,—болѣзни, которая бываетъ отъ сильнаго пьянства.

Послѣ ея смерти недолго царствовалъ Петръ II, сынъ замученнаго царевича Алексѣя. Онъ остался отъ матери трехъ лѣтъ и получилъ воспитаніе у вдовы портного и вдовы кабатчика. Пятнадцати лѣтъ онъ умеръ отъ оспы. Несмотря на такой юный возрастъ, Петръ II былъ мальчишка испорченный до мозга костей. Съ нимъ, какъ съ женщиной, жилъ сынъ князя Меньшикова. Но это не мѣшало Петру жить со своей теткой царевной Елизаветой. Сверхъ того, каждый вечеръ придворные приготовляли ему «лакомую новинку» въ одной изъ укромныхъ комнатъ дворца. Чужихъ любовницъ онъ сманивалъ за большія деньги (напр. за 50,000 руб.) Его невѣста Екатерина Долгорукая осталась беременной отъ него. Все царствованіе этого мальчика было сплошнымъ пьянствомъ и развратомъ.

Послѣ его смерти высшіе чиновники выписали въ царицы дочь царя-идіота Ивана Алексѣевича—Анну Ивановну, герцогиню курляндскую. Эту онѣмечившуюся глу-

пую бабу они пригласили, надѣясь, что она не выйдетъ изъ ихъ воли, потому что въ управленьи она ровно ничего не смыслила. Они взяли съ нея слово, что она по всемъ будетъ спрашивать ихъ. Но Анна скоро нарушила свое слово, и Россіей сталъ управлять ея любовникъ нѣмецъ-кучеръ Биронъ, попавшій въ герцоги. Этотъ нѣмецкій кучеръ съ цѣлой сворой нѣмцевъ царствовалъ надъ Россіей, не уступая въ жестокости Ивану Грозному: казнилъ даже всякаго, кто уронитъ на полъ копѣйку, такъ какъ на ней былъ портретъ Анны и ронять деньги считалось оскорбленіемъ портрета царицы.

Послѣ смерти Анны царемъ былъ сдѣланъ Иванъ Антоновичъ, маленькій нѣмчикъ, сынъ нѣмецкаго герцога Антона Ульриха и его жены нѣмки же Анны Леопольдовны. Антонъ былъ племянникомъ Анны Ивановны съ нѣмецкой стороны, по мужу. Русскимъ царямъ всѣ эти нѣмцы были седьмая вода на киселѣ. Настоящимъ царемъ («правителемъ») остался все тотъ же кучеръ Биронъ. Но другіе придворные нѣмцы скоро одолѣли его и отправили въ ссылку, а на его мѣсто посадили править Россіей нѣмочку Анну Леопольдовну, которая знала толкъ только въ красивыхъ мужчинахъ и забавлялась съ ними, пока царствомъ правили нѣмцы Минихъ, Остерманъ и другіе.

Анну Леопольдовну смѣстила незаконная, прижитая до брака дочь Петра I-мъ и нѣмецкой проститутки Екатерины I (Марты Скавронекъ) распутная царевна Елизавета, посаженная гвардейцами на престолъ. Елизавета начала съ того, что ни въ чемъ неповиннаго малютку-царя Ивана Антоновича, которому она присягала въ вѣрности, заточила въ крѣпость. Тамъ этотъ несчастный ребенокъ просидѣлъ до 20 лѣтъ и превратился въ идіота; потомъ его пристрѣлили какъ собаку. Елизавета совсѣмъ не занималась дѣлами и ни о чемъ не имѣла понятія. Она думала, напр., что въ Англію можно проѣхать сухимъ путемъ; а указы, даже самые важные, держала у себя неподписанными по цѣлымъ годамъ, такъ какъ ей лѣнь было ихъ подписать: напишетъ, бывало, букву Е, а остальное черезъ годъ. Эта безграмотная баба умѣла только лишь пьянствовать съ

гвардейцами и придворными пѣвчими. Съ однимъ изъ нихъ —Разумовскимъ, который отличался только большимъ ростомъ и сильнымъ басомъ, она прижила дочь. Эту дочь какъ котенка, выбросили неизвѣстно куда. Едва ли у кого другого было столько любовниковъ; когда она была еще царевной,—имъ былъ уже счетъ потерянъ.

Русское царство она завѣщала своему дальнему родственнику Карлу-Петру-Ульриху, герцогу Гольштейнъ-Готторпъ-Ольденбургскому, чистокровному нѣмцу, который не умѣлъ даже говорить по русски и презиралъ все русское. Этотъ нѣмецъ Петръ III былъ совершенный недоумокъ: онъ игралъ въ солдатики, судилъ и вѣшалъ крысъ, приговаривая ихъ къ казни по воинскому артикулу. Часто онъ напивался до безобразія, и на званыхъ обѣдахъ сваливался подъ столъ. Любовницъ своихъ онъ поселилъ прямо во дворцѣ.

Женой его была нѣмецкая анхальтъ-цербская принцесса, Екатерина. Когда идіотъ мужъ ей вовсе надоѣлъ, она, вмѣстѣ со своимъ любовникомъ Орловымъ, низложила Петра III, а впослѣдствіи Орловъ же и задушилъ его. Въ манифестѣ объ этомъ Екатерина написала, будто онъ «припадкомъ геморроидическимъ палъ въ прежестокую колику» и умеръ... Достигнувъ престола убійствомъ мужа, Екатерина объявила, что она «воспріяла престолъ божьей милостью». Точно также, когда по ея приказанію пристрѣлили царя Ивана Антоновича, она и въ этомъ увидѣла божье дѣло и писала: «руководство божье чудное и не испытанное есть». Екатерину II прославили, какъ умную царицу, а она была, по выраженію австрійскаго посла Мерси «не болѣе какъ дочь прусскаго генерала». Она не умѣла даже чисто писать и говорить по русски: вмѣсто «дѣлать» она говорила «дѣлавать», вмѣсто «бутылокъ»—«бутилакъ», вмѣсто «исполняй»—«изполнай» и т. д. Народъ при ней обнищалъ и пошелъ за Пугачевымъ кровью своей отыскивать себѣ лучшую долю. А она до самой смерти мѣняла любовниковъ, какъ лапти: жила то съ однимъ, то съ другимъ изъ молоденькихъ придворныхъ, а когда онъ ей надоѣдалъ, замѣняла его другимъ и отставляла, щедро наградивъ. Выбирала она ихъ не за умъ, а за «статьи» ихъ

тѣла, какъ выбираютъ хорошихъ жеребцовъ за крупъ и другія части. Про Орлова тотъ же Мерси говоритъ, что «онъ не въ состояніи самъ по себѣ вникнуть въ дѣла», что «у него слишкомъ мало и способностей, чтобы его можно было съ нѣкоторой пользой употребить въ важныхъ дѣлахъ». Между тѣмъ, эти придворные быки стоили народу очень много. Екатерина за ихъ красоту платила щедро изъ народнаго кармана. Ея любовникъ Потемкинъ получалъ отъ нея громадныя деньги на постройку дворцовъ, которые онъ потомъ въ три дорога продавалъ ей же. Онъ по нѣсколько разъ завтракалъ; послѣ его смерти однимъ извощикамъ Екатерина заплатила за него 800,000 руб. Осталось послѣ него 40 милліоновъ рублей. За любовь и красоту Екатерина платила помѣстьями и крестьянами, раздавая ихъ милымъ друзьямъ. Орлову она подарила 45,500 душъ и 85 милліоновъ руб. Потемкину—37,000 душъ и 45 милл. руб., Зубову—13,000 душъ, кн. Васильчикову—7,000 душъ и милліонъ руб., Римскому-Корсакову—4,000 душъ и 2 милліона руб., Зоричу—около 5 милліоновъ руб. Сыну своему отъ Орлова она дала титулъ графа Бобринскаго и 25,000 руб. Такъ русскій народъ своими боками, своей кровью расплачивался за то, что на царскомъ престолѣ сидѣла распутная баба...

Отъ идіота мужа у Екатерины былъ сынъ Павелъ, который и воцарился послѣ нея. Въ немъ не было уже ни капли русской крови: отецъ и мать были чистокровные нѣмцы. Отъ отца идіота сынъ не могъ быть здоровымъ. И дѣйствительно: зачатый Петромъ во время бѣлой горячки, Павелъ страдалъ буйнымъ помѣшательствомъ: онъ въ этихъ припадкахъ совершенно не владѣлъ собой. Онъ цѣлые полки посылалъ въ ссылку «церемоніальнымъ маршемъ». Павелъ запретилъ даже произносить многія слова (напр., запрещено было употреблять слово «отечество»); виновныхъ ссылали. Такого человѣка въ деревнѣ стали бы держать на цѣпи,—а онъ былъ царь «Божіей милостью» и всѣхъ давилъ и душилъ. Въ скоромъ времени отъ него не стало житья. Тогда придворные, чтобы покончить это «царство ужаса», съ вѣдома и согласія его наслѣдника Александра Павловича, задушили царя. Они душили его такъ

жестоко, что языкъ Павла пришлось къ похоронамъ обрѣзать: настолько онъ высунулся изо рта.

Убійство царя было съ радостью принято всѣми: люди плакали отъ радости и на улицахъ обнимались другъ съ другомъ, какъ въ пасхальные дни. Цареубійца и отцеубійца Александръ I. вмѣсто наказанья, получилъ титулъ «благословенный» и говорилъ, что его задача—«застраховать Россію отъ будущихъ Павловъ».

Внукъ идіота, сынъ сумашедшаго, царь Александръ I былъ человѣкомъ больнымъ: у него было помѣшательство, которое называется истеріей. Онъ безъ причинъ плакалъ, смѣялся и поступалъ не такъ, какъ надо, а такъ, какъ заставляла его болѣзнь. Въ началѣ царствованія онъ былъ подъ хорошимъ вліяніемъ людей, желавшихъ свободы. Но потомъ его умъ вовсе помутился. Этому помогло еще его распутство: говорятъ, отъ него въ Польшѣ у разныхъ женщинъ осталось до 800 дѣтей. Къ 50 годамъ онъ былъ уже совершенной развалиной и проявлялъ такія опасныя для государства намѣренія, что и съ нимъ пришлось поступить, какъ съ Павломъ: онъ внезапно умеръ; и въ манифестѣ было сказано, что умеръ отъ «особенной лихорадки». Дѣти его еще и теперь живы: они—крестьяне.

Престолъ русскій Александръ оставилъ своему брату Николаю I. Этотъ унаслѣдовалъ отъ Павла жестокость и сумасбродство. Его жестокость создала даже ему прозваніе «Николай Палкинъ». Особенно жестоко расправлялся онъ съ возставшими за народную свободу декабристами (въ декабрѣ 1825 г.), съ поляками, съ писателями, но зато любилъ жеребцовъ: въ саду у него было много памятниковъ павшимъ жеребцамъ. Свои интересы онъ всегда ставилъ выше блага народа. Когда ему указывали, что народъ стонетъ отъ взятокъ, отъ того, что чиновники обворовываютъ казну, онъ отвѣчалъ: «оставьте: они, пока воруютъ, любятъ царя и охраняютъ его отъ революціи». Затѣявъ глупую крымскую войну съ Европой, Николай не хотѣлъ уступить: хотя Россія могла погибнуть, онъ всетаки не хотѣлъ поступиться своимъ самолюбіем. Тогда придворные убили его, и сынъ его тотчасъ же заключилъ миръ.

Александръ II—любимый царь народа; между тѣмъ любви онъ вовсе не заслуживаетъ. Уже къ 18 годамъ онъ истощилъ себя пьянствомъ, развратомъ и безсонными ночами, проводимыми въ кутежахъ и картежной игрѣ. Впослѣдствіи онъ проигралъ въ карты американцамъ Аляску—страну съ богатѣйшими золотыми розсыпями, которыхъ однихъ хватило бы съ избыткомъ, чтобы уплатить весь лежащій на Россіи государственный долгъ. Народъ любитъ его за освобожденье отъ крѣпостного права. Но нельзя забывать, что это было сдѣлано подъ страхомъ крестьянскихъ бунтовъ, а не изъ любви къ народу. „Надо отмѣнить крѣпостное рабство сверху,—говорилъ царь,— а то народъ самъ сдѣлаетъ это снизу". И онъ выдалъ помѣщикамъ за ихъ земли громадныя деньги, а потомъ заставилъ крестьянъ выплачивать дорогой выкупъ за эти земли и такимъ путемъ разорилъ народъ въ пользу помѣщиковъ, закабалилъ его выкупными платежами.

Отъ распутства Александра II дѣти его вышли хилыми: старшій сынъ Николай умеръ молодымъ отъ чахотки; второй—Александръ—тоже былъ боленъ чахоткой, но впослѣдствіи чахоточныя ранки въ легкихъ зарубцевались (за то это отразилось на его дѣтяхъ, и сынъ его Георгій тоже умеръ отъ чахотки). Царствованіе Александра III было для народа самымъ тяжелымъ. Это онъ выдумалъ на народную шею земскихъ начальниковъ. Вся его жизнь была сплошное пьянство. Отъ него онъ распухъ какъ колода, отъ него и умеръ.

Отъ такихъ предковъ не можетъ быть хорошаго потомства. Яблочко отъ яблони недалеко падаетъ, и нынѣшній царь Николай II не можетъ быть здоровымъ человѣкомъ, въ полномъ умѣ, уже потому, что его предокъ Петръ III породилъ его прапрадѣда въ бѣлой горячкѣ, его прапрадѣдъ Павелъ I былъ буйно-помѣшаннымъ, его отецъ Александръ III родился отъ физически истощеннаго дѣда Александра II и былъ мертвую. Человѣкъ съ такой дурной наслѣдственностью Николай II еще юношей занимался онанизмомъ (дурнымъ порокомъ). Вслѣдствіе этого для него искали женщину, съ которой онъ могъ бы распутничать и которая отвлекла

бы его отъ гибельнаго тайнаго порока. Послѣ того, какъ извѣстная пѣвица Мравина съ негодованіемъ отказалась отъ этой грязной должности, мать и отецъ свели «Нику» съ танцоркой Кшесинской, которая нажила около него милліоны и имѣетъ теперь роскошные дворцы. Тогда же Николай Романовъ былъ отправленъ проѣхаться. Но въ Японіи, въ городѣ Отсу, гдѣ онъ съ греческимъ королевичемъ Георгомъ обезчестилъ дѣвушекъ, ему прошибли голову, и, по заключенію врачей, онъ долженъ былъ на всю жизнь остаться идіотомъ. Вотъ что такое царь Николай II. О дѣяніяхъ такого царя судить не приходится: это—пустая кукла—дергунчикъ, которую за ниточки дергаютъ крупные помѣщики, чтобы она дѣлала то, что имъ выгодно

Таковы то были русскіе цари «Милостью Божьей». Это были какъ на подборъ неслыханные негодяи: убійцы (Иванъ Грозный), отцеубійцы (Александръ I), сыноубійцы (Иванъ Грозный, Петръ I), многоженцы (Иванъ Грозный, Петръ I, Александръ II), кровосмѣстители (Петръ II, Елизавета), прелюбодѣи и развратники (Петръ I, Анна, Петръ II, Елизавета, обѣ Екатерины, Александръ I), идіоты (Федоръ Ивановичъ, Иванъ Алекѣевичъ, Николай II), сумасшедшіе Петръ III, Павелъ), безнадежно-больные, заживосгнившіе (Федоръ Алексѣевичъ). Ни одной свѣтлой личности, — все преступники и злодѣи, которымъ мало и каторги.

Совершенно ясно, что отъ такихъ царей народъ страдалъ и стоналъ сотни лѣтъ. Лучшіе изъ царей были тѣ, кто ничего не дѣлалъ (Алексѣй Михайловичъ). Но и они приносили странѣ огромный вредъ. Прежде всего на царя, его прожорливую семью и многочисленную родню тратились сотни милліоновъ, которые народу приходилось выжимать изъ себя каторжнымъ трудомъ. Во вторыхъ, уже одно то, что царь есть, развязывало руки господамъ боярамъ, дворянамъ, помѣщикамъ, фабрикантамъ. За спиной царя, прикрываясь его именемъ, они творили свою волю, сдирали шкуру съ народа. Это они, при помощи поповъ, вдолбили народу, будто цари —отъ Бога, чтобы народъ не смѣлъ и подумать, что можно прожить безъ царей.

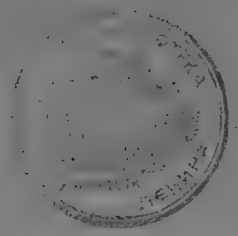
6.

Дорого обошлась русскому народу раззолоченная царская кукла. Дорого онъ заплатилъ за то, что имъ правили всякіе цари и царицы. Для всякаго ясно, что сами цари никакой пользы принести не могли. Они только пьянствовали и распутничали, а за ихъ спиной правили другіе. Значитъ, безъ царей можно было безъ всякаго ущерба прожить.

Можно прекрасно прожить безъ царя и теперь. Это было бы только выгодно для народа. Помѣщики и фабриканты не могли бы звѣрствовать, прикрываясь его именемъ; а народъ—крестьяне и рабочіе—ясно бы видѣлъ, гдѣ его настоящій врагъ, и объединился бы для борьбы съ этимъ врагомъ. Съ другой стороны, всѣ законы издавали бы народные представители, и они не шли бы на утвержденіе къ царю. А то теперь если даже народные представители надумаютъ полезный законъ, царь можетъ его не утвердить, и будетъ не такъ, какъ хочетъ народъ, а такъ, какъ хотятъ кучка—крѣпостниковъ—баръ изъ придворной партіи, —разные Треповы, графы Игнатьевы, Стишинскіе и др., у которыхъ громадныя пространства земли въ рукахъ.

Наконецъ, не будь царей,—въ казнѣ остались бы громадныя деньги, которыя идутъ на содержаніе царской фамиліи и на всѣ прихоти высочайшихъ особъ. Вѣдь, кромѣ царя Николая II, этихъ «августѣйшихъ» дармоѣдовъ—ни много, ни мало — пятьдесятъ пять штукъ и плодятся они, какъ кролики. А дѣла никакого не дѣлаютъ и на пропитаніе себѣ нигдѣ не зарабатываютъ. Изъ всей царской фамиліи на службѣ состоятъ только Константинъ Константиновичъ —главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, Дмитрій Константиновичъ—главно-управляющимъ государственнымъ коннозаводствомъ. Николай Николаевичъ—командующимъ войсками петербургскаго военнаго округа. Александръ Михайловичъ — главно-управляющимъ торговымъ мореходствомъ. И на этихъ должностяхъ они, конечно, ничего не дѣлаютъ—только еще лишнее жалованье зря забираютъ изъ казеннаго сундука.

Всѣ остальныя императорскія «особы» только деньги тратятъ. А деньги идутъ на нихъ не малыя. Ежегодно отпускается на ихъ прокормъ и на ихъ прихоти по 16,127,920 руб. изъ государственной казны, да на нихъ же идутъ доходы съ удѣльныхъ имѣній, съ 7.400.000 десятинъ по 20 милліоновъ руб. въ годъ. Да еще въ личное распоряженіе царя поступаетъ доходы съ богатѣйшихъ кабинетскихъ земель [42.500.000 дес.], золотыхъ пріисковъ, каменоломенъ, гранитныхъ фабрикъ. Не будь царской власти, все это богатство осталось бы въ распоряженіи государства, и оно безбѣдно могло бы существовать, не отягчая народъ податями и налогами.

Итакъ спрашивается: что полезнѣе для народа—царская власть или народовластіе? Всякій истинно любящій родину человѣкъ долженъ по совѣсти отвѣтить: «народовластіе (демократическая рескублика)». Царская власть народу пользы не приноситъ. Царская власть это одинъ вредъ и позоръ. А разъ это такъ, то отъ нея надо избавиться. Нечего слушать сказки, будто она—отъ Бога: все это ложь и неправда.

Поэтому **РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ** прежде всего добивается того, чтобы низвергнуть царское самодержавіе и замѣнить его демократической республикой.